

Через некоторое время Люцуй забрала поднос, принесённый Вэньэр, и та ушла. Войдя внутрь, Люцуй увидела Сим Ун Гён, облокотившуюся на кровать. Сим Ун Гён с отсутствующим видом смотрела на голубую шёлковую занавеску.

Люцуй опешила. Почему-то хозяйка казалась ей отрешённой, словно не от мира сего. Когда Люцуй опустила голову и снова посмотрела, Сим Ун Гён уже сидела прямо и смотрела на неё.

"Хозяйка, выпейте мёдового чая", - Люцуй поспешно вернулась в реальность и, подойдя ближе, передала чашку Сим Ун Гён. Также она принесла любимые хозяйкой пирожки с османтусом.

"Хозяйка, вы почти ничего не ели, так хоть это съешьте".

Сим Ун Гён выпила полчашки чая. Сладость мёда нежно окутала горло, и есть ароматные пирожки расхотелось. Она покачала головой.

Увидев это, Люцуй сказала:

"Хорошо. Если захотите позже, скажите".

Повернувшись уйти с пирожками, Люцуй вдруг вспомнила кое-что и спросила:

"Хозяйка, почему вы не разоблачили истинную сущность той госпожи перед старухой в покоях Юй?"

Люцуй было интересно, зачем она велела Вэньэр поймать кошку в саду, если не собиралась раскрыть, что за смертью сороки стоит Са Соян.

Хоть Сим Ун Гён и понимала, что так она быстрее показала бы госпоже Юй истинное лицо Са Соян, это могло принести большие неприятности. Люцуй упустила этот момент. Увидев недоумение Люцуй, Сим Ун Гён спросила:

"Скажи, если бабушка узнала, что это тётя поймала сороку, как бы она поступила?"

Люцуй, вспомнив характер и поведение госпожи Юй, ответила:

"Госпожа обязательно высечет и выгонит того, кто обвиняет других. Она никогда не проявит милосердия".

Сим Ун Гён и не знала, что Люцуй настолько точно понимает ситуацию. Когда госпоже Юй

кто-то нравился, она была к нему очень добра, а тех, кто был ей неприятен, презирала, чтобы они ни делали. Как мать Сим Ун Гён. Сколько бы Са ни старалась, госпожа Юй её ненавидела.

Сим Ун Гён снова спросила Люцуй:

"Как ты считаешь, какая тётя?"

"Эгоистичная, думающая только о себе", - ответила Люцуй.

Сказав это, она удивлённо посмотрела на Сим Ун Гён, словно вдруг осознав что-то.

"Теперь я понимаю ваш замысел".

Если бы Сим Ун Гён тогда разоблачила Са Соян, её с дочерью выгнали бы по приказу госпожи Юй. А Са Соян обязательно стала бы мстить, распуская ложные слухи от имени обездоленной вдовы, что Сим бессердечно выгнали сестру и племянницу.

Люди решили бы, что, какие бы оправдания ни приводил Сим, это ложь. Все бы пожалели вдову с дочерью как слабых и беспомощных, а Сим бы оклеветали.

Люцуй посмотрела на сидящую на кровати Сим Ун Гён. Когда сама Люцуй и не подумала об этих последствиях, Сим Ун Гён всё тщательно продумала. Во взгляде Люцуй появилось уважение.

Почувствовав её взгляд, Сим Ун Гён слабо улыбнулась:

"Ступай отдыхать. Если ничего особенного, не приходи ко мне".

С этими словами Сим Ун Гён легла.

Люцуй накрыла её одеялом и бесшумно вышла.

* * *

Са Соян и Ви Нинцзы два дня провели тихо в Куккёнвоне, непонятно, замышляли новые козни или действительно успокоились.

На третий день с утра Сим Ун Гён проснулась от яркого света. Солнечные лучи, проникающие в окно, наполняли комнату теплом.

Сим Ун Гён надела верхнюю одежду, встала с постели и позвала Люцуй. Та, дежурившая снаружи с рассвета, поспешно вошла и захлопотала. Полностью собравшись, Сим Ун Гён

пошла в трапезную, поела и сразу после завтрака отправилась в покои госпожи Юй с утренним визитом.

Войдя в комнату госпожи Юй, она увидела стоящую там Ви Нинцзы. Та была одета в незатейливые одеяния - куртку, вышитую сливовыми цветами, и белую юбку с вышитым бамбуком. В причёске скромно торчала шпилька из нефрита.

Ви Нинцзы казалась очень красивой и невинной, словно колышущийся на ветру дикий хризантем. Понятно, почему говорят, что в трауре красота проявляется лучше всего. Хоть наряд и был прост, Ви Нинцзы явно знала, что её красота выделяется.

Сим Ун Гён перевела взгляд на госпожу Юй и поклонилась: "Бабушка, желаю вам всех благ!"

Госпожа Юй сегодня была в хорошем расположении духа, она кивнула Сим Ун Гён и спросила: "Разве ты сегодня не идёшь записываться в школу?"

Да.

В глазах Сим Ун Гён мелькнула острота. Обычно госпожа Юй мало интересовалась её учёбой. Раз сейчас завела такой разговор, значит, хотела о чём-то попросить. Бросив взгляд на рядом стоящую Ви Нинцзы, Сим Ун Гён вполне догадалась, о чём пойдёт речь.

"Я слышала, сегодня и Нинцзы идёт туда записываться. Она недавно приехала в Янчжоу и всё здесь для неё в новинку. Ты уже учишься там второй год и хозяйка дома, так что хорошенько присмотри за ней."

Как и предполагала Сим Ун Гён, госпожа Юй попросила именно об этом. Сим Ун Гён давно раскусила планы Са Соян и Ви Нинцзы и держала их под контролем. И сейчас всё шло по намеченному сценарию.

* * *

После объединения Поднебесной императором Да Юном в каждой области по указу наследника Гун Цзе были основаны официальные школы. Они делились на мужские и женские, учебный год начинался в апреле и заканчивался в октябре.

Первоначально выпускницы тоже могли сдавать экзамены на чиновничьи должности, но со временем для женщин это стало неприемлемым. Но женские школы продолжали существовать, играя роль символа благородного происхождения.

Причины отправлять детей учиться в официальные школы были разными. Во-первых, там можно было многому научиться. Учителя отбирались по строгим экзаменам, все они обладали глубокими знаниями и талантами. Во-вторых, это позволяло наладить связи среди будущих чиновников. В-третьих, школы публично демонстрировали достоинства и характер ребёнка.

В школах два раза в год проводились экзамены. Имена лучших учеников вывешивались на стенах. Для знатных семей это был способ оценить способности отпрыска. Если девушка получала хорошую оценку, о ней быстро узнавали в обществе. Поэтому при выборе невесты принимали во внимание результаты экзаменов.

Империя Да Юн делилась на 26 областей, по величине Янчжоу занимала почётное третье место.

Находящийся в Янчжоу официальная школа тоже пользовался большой славой. Двое из пяти лучших выпускников императорского экзамена когда-то учились в ней. У Са Соян была только одна дочь, конечно, она строила большие планы. Ви Нинцзы должна была завести нужные связи в школе, чтобы потом войти в высшее общество Янчжоу.

Если Сим Ун Гён откажется, это будет непослушанием госпоже Юй, и Сим Ун Гён покажется жадной.

"Хочешь учиться в школе? Пожалуйста, я тебя провожу".

Официальная школа была отнюдь не простым местом. Сможет ли Ви Нинцзы хорошо адаптироваться там среди самых разных людей - это уже не зависело от Сим Ун Гён.

Подумав об этом, Сим Ун Гён радостно улыбнулась и кивнула:

"Раз сестрица Нинцзы тоже будет учиться в школе, я могу ходить туда вместе с ней. Это будет здорово".

Увидев зрелое поведение Сим Ун Гён, госпожа Юй довольно кивнула и улыбнулась:

"Вы обе благоразумны, значит, волноваться не о чем. Почти время, так что идите".

Выйдя через главные ворота, они увидели, что экипаж уже ждёт у входа. Сим Ун Гён первой села в карету, за ней последовала Ви Нинцзы.

Когда экипаж тронулся, Сим Ун Гён словно сонно проговорила:

"Сестрица, я всю ночь не спала, так что немного вздремну по дороге".

Не дожидаясь ответа Ви Нинцзы, Сим Ун Гён откинулась на мягкую подушку и закрыла глаза.

Ви Нинцзы собиралась расспросить Сим Ун Гён о школе, пока едут. Но прошло совсем немного времени с подъёма, а та уже снова уснула. Ви Нинцзы оставалось только скучать всю дорогу.

Она и не подозревала, что на самом деле Сим Ун Гён не спала. Притворяясь спящей, она избегала вопросов Ви Нинцзы всю дорогу. Сим Ун Гён не хотела разговаривать с ней и тем более делиться полезной информацией. Пусть сама разбирается в школе.

Школа находилась на западе города Янчжоу, довольно далеко от поместья Симов. Даже на экипаже ехать приходилось около половины часа.

Благодаря раннему подъёму, у ворот школы стояло немного экипажей. Сим Ун Гён уверенно прошла знакомой дорогой внутрь. Ви Нинцзы поспешила за ней, озираясь по сторонам.

В школе круглый год цвели цветы. Весной сливы, летом сакура, осенью хризантемы, зимой сливовый цвет. Сейчас школа была усыпана распутившимися сливами. Весенний вид школы вдохновлял юные сердца.

Войдя внутрь, они увидели длинный стол, на котором лежали различные учебные материалы. Два наставника записывали выбранные девушками предметы.

Сим Ун Гён уже решила, чему будет учиться, поэтому, дождавшись, когда предыдущая девушка закончит, собралась записываться, как сбоку раздался резкий девичий голос:

"Эй ты! Что ты только что записалась изучать?"

Услышав надменный тон, Сим Ун Гён повернула голову.

От ворот подошла девушка лет четырнадцати с овальными глазами и пышными формами. Она была одета в куртку с вышитыми вишнями и юбку с вышитыми хризантемами. Волосы были зачёсаны наверх и украшены шпилькой с рубином. Открытый лоб придавал ей величественный и надменный вид.

Это была Чжан Ин, дочь главной жены министра образования Чжана. Благодаря высокому статусу и таланту в искусствах она вела себя в Янчжоу как ей вздумается.

За Чжан Ин следовала другая девушка, примерно её ровесница. Очень красивая, но одетая скромно. Её звали Чжан Ло, она была дочерью наложницы министра Чжана. Обычно Чжан Ло всюду ходила за Чжан Ин.

<http://tl.rulate.ru/book/94042/3174873>